

Совет Безопасности

Шестьдесят шестой год

6527-е заседание

Вторник, 3 мая 2011 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Аро ..... (Франция)

Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
Бразилия	г-жа Виотти
Китай	г-н Ли Баодун
Колумбия	г-н Осорио
Габон	г-н Мессоне
Германия	г-н Виттиг
Индия	г-н Хардип Сингх Пури
Ливан	г-н Салам
Нигерия	г-н Онемола
Португалия	г-жа Кабрал
Российская Федерация	г-н Чуркин
Южная Африка	г-н Машабане
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Положение в Ливии

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Ливии

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю к участию в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Ливийской Арабской Джамахирии г-на Абделя Илаха Мухаммеда аль-Хатыба.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну аль-Хатыбу.

Г-н аль-Хатыб (*говорит по-английски*): Я благодарю Совет Безопасности за эту возможность вновь рассказать о положении в Ливии и о тех усилиях, которые я продолжаю предпринимать для налаживания и поддержания диалога со всеми заинтересованными сторонами в деле осуществления резолюций 1970 (2011) и 1973 (2011). Позвольте мне сразу же отметить последние важные события, произошедшие в Ливии.

За последнее время активные боевые действия перекинулись на юг и запад страны. Ожесточенные бои между войсками, поддерживающими Каддафи, и силами оппозиции продолжаются в западном регионе, в районе Западных гор и Налута, включая города Яфран и Зинтан, а также в юго-восточной части страны, включая Куфру и Джалу.

Бои вспыхнули в районе Западных гор. В результате столкновения охватили также восточный тунисский город Дехиба, когда силы, поддерживающие Каддафи, и силы оппозиции попытались взять под свой контроль ключевой пограничный пункт по обе стороны ливийско-тунисской границы — пограничный контрольно-пропускной пункт Дехиба-Вазин. Тунисская армия укрепила свои позиции на южной границе с Ливией. Тысячи этнических берберов бежали из Ливии в Тунис. В отдаленном юго-восточном районе страны силам режима якобы удалось продвинуться вперед и взять под свой контроль город Куфра. Кроме того, в воскресенье, 1 мая, силы Каддафи ворвались в город-оазис Джалу, расположенный к югу от Аждабии.

Как известно членам Совета, в последние несколько месяцев продолжали усиливаться бои в западном городе Мисурата, который является третьим по величине городом в Ливии и основным узлом, открывающим путь в столицу Ливии Триполи. Несмотря на сделанное 30 апреля по телевидению заявление полковника Каддафи о том, что он готов прекратить огонь и начать переговоры, если НАТО прекратит полеты своей авиации, Триполи объявил морскую блокаду осажденного города Мисурата.

В прошлую субботу, 30 апреля, во второй половине дня я получил послание от полковника Каддафи с сообщением о том, что НАТО подвергла бомбардировке дом его семьи, в результате чего был убит его сын Саиф аль-Араб и несколько его внуков, тогда как он сам и его жена остались в живых после этого нападения. Полковник Каддафи призвал международное сообщество к действиям, заявив, что с нынешней ситуацией мириться более нельзя.

В ответ я выразил свои соболезнования полковнику Каддафи, его семье и всем ливийским семьям, которые потеряли детей и близких. Кроме того, я заявил, что его трагическая потеря подчеркивает необходимость немедленно прекратить применение силы и сделать это таким образом, который открыл бы путь политическому урегулированию, соответствующему законным требованиям и чаяниям ливийского народа.

Позднее в ту же ночь были разграблены помещения Организации Объединенных Наций в Триполи. Сотрудникам гуманитарной миссии Организации Объединенных Наций в Триполи пришлось временно покинуть страну из-за общей ситуации в области безопасности. 2 мая правительство направило мне еще одно письмо с выражениями сожаления по поводу ущерба, причиненного зданию Организации Объединенных Наций в Триполи. Оно извинилось за инцидент и подтвердило важную роль Организации Объединенных Наций, особенно в том, что касается гуманитарных аспектов.

Поскольку несколько дней назад г-н Пэскоу подробно рассказывал членам Совета о гуманитарной ситуации в стране, я ограничусь лишь самой последней информацией. По состоянию на сегодня, с начала конфликта Ливию покинули более 665 000 человек. Бои в Нафусе/Западных горах продолжаются, и в результате боевых действий в Зин-

тане, Налуте и вокруг Вазина в Тунис мигрировало уже около 39 000 человек, из них более 21 500 человек — после 21 апреля.

30 апреля у побережья Мисураты были обнаружены морские мины. По сообщениям, правительственные силы обстреливают район порта и другие районы Мисураты. Судно Международной организации по миграции (МОМ) с субботы не может подойти к причалу, чтобы эвакуировать около 1000 человек, в основном африканских мигрантов и десятки раненых ливийских граждан. Международный комитет Красного Креста временно приостановил морские операции. На сегодняшний день, МОМ эвакуировала из Мисураты около 12 000 человек, в основном граждан третьих стран. По оценкам МОМ, еще 500 — 1500 человек нуждаются в эвакуации.

Как я понимаю, с момента моего последнего брифинга в Совете (см. S/PV.6509) Генеральный секретарь и заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам подробно сообщали членам Совета о конференциях в Дохе и в Каире. Поэтому позвольте мне начать с последовавших за этим событий.

17 апреля я в третий раз посетил Триполи. Меня сопровождала заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-жа Валери Амос. Мы встречались со старшими должностными лицами из состава правительства, включая премьер-министра г-на аль-Багдади Али аль-Махмуди, министра иностранных дел г-на Абделя Ати аль-Обейди и других старших должностных лиц; нашей целью было дальнейшее обсуждение политической и гуманитарной ситуации в Ливии в свете недавних событий. Правительство Ливии подписало гуманитарное соглашение с Организацией Объединенных Наций, предоставляющее международный гуманитарный доступ ко всем районам Ливии, затронутым конфликтом. Правительство согласилось предоставить гуманитарному персоналу безопасный доступ для оказания помощи тем, кто в ней нуждается, и позволить иностранным рабочим покинуть страну, если они того пожелают.

29 апреля я вновь отправился в Бенгази на встречу с временным Переходным национальным советом (ПНС). Я благодарен правительству Италии за содействие и предоставление необходимой помощи для организации этой конкретной поездки. Я

встретился с Председателем ПНС г-ном Мустафой Абделем Джалилем и рядом других членов Совета. Я также встретился с представителями международного сообщества и донорами, работающими в Бенгази, и с сотрудниками Организации Объединенных Наций, чья гуманитарная работа которых встречает самую высокую оценку.

Во время всех моих встреч и обсуждений с властями Ливии и с представителями ПНС я решительно и неизменно повторял призывы Генерального секретаря и международного сообщества к полному осуществлению резолюций 1970 (2011) и 1973 (2011) и осуждал применение силы против гражданского населения Ливии. Я заявлял, что правительство должно взять на себя полную ответственность за реализацию чаяний своего народа и обеспечение полного выполнения резолюций Совета Безопасности. В этом контексте я настоятельно призывал ливийские власти гарантировать доставку гуманитарной помощи всем тем, кто в ней нуждается, особенно в Мисурате. Я повторял призыв к полному осуществлению реального и поддающегося проверке прекращения огня в качестве первого шага в рамках всеобъемлющего политического процесса, который приведет к подлинному национальному диалогу и политическим преобразованиям. Что касается Мисураты, то я настоятельно призвал правительство немедленно прекратить все военные действия.

25 апреля я принял участие в совещании Специального комитета высокого уровня Африканского союза (АС) 25 апреля. Кроме министров иностранных дел, входящих в состав Комитета высокого уровня, я встретился со старшими должностными лицами Африканского союза, представителями правительства Ливии, включая министра иностранных дел Ливии, и с представителями оппозиции. Комитет АС по-прежнему считает, что ливийские стороны должны сесть за стол переговоров в рамках политического процесса для обсуждения вопросов, представляющих большой интерес, включая прекращение огня, на основе резолюций 1970 (2011) и 1973 (2011) и что Африканский союз должен играть важную роль в мониторинге механизма прекращения огня, действуя в тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций.

Роль Африканского союза, а также других региональных и международных организаций крайне важна. Я по-прежнему подтверждаю необходимость

того, чтобы Организация Объединенных Наций и региональные организации, включая Африканский союз, Лигу арабских государств и другие, совместно добивались прочного урегулирования ливийского кризиса.

28 апреля я встретился с министрами иностранных дел Турции и Италии для обсуждения текущего кризиса в Ливии в рамках резолюций 1970 (2011) и 1973 (2011). В Анкаре я обменялся с министром иностранных дел Турции точками зрения на осуществление договоренности о прекращении огня и дальнейшие действия, направленные на урегулирование ситуации в Ливии. Он подтвердил решимость Турции координировать в полном объеме всю дипломатическую деятельность в отношении ливийского кризиса с Организацией Объединенных Наций. Правительство Турции принимает самое активное участие в оказании гуманитарной помощи и в прошлом месяце вывезло из ливийского города Мисурата в Бенгази на гуманитарных судах сотни раненых.

28 апреля я встретился с министром иностранных дел Италии. Мы подчеркнули безотлагательную необходимость защиты гражданского населения и оказания ливийскому народу помощи в удовлетворении его законных требований и чаяний и отметили необходимость в дальнейшем содействии скоординированным международным усилиям по предоставлению гуманитарной помощи тем, кто в ней отчаянно нуждается.

Позвольте мне теперь перейти к позициям ливийских сторон по вопросу о прекращении огня. Как ливийские власти, так и ПНС сообщили мне о том, что они готовы и желают осуществить прекращение огня при условии, что другая сторона сделает то же самое. Обе стороны заявили, что готовы прекратить все боевые действия, если другая сторона проявит подлинное желание честно сделать то же самое.

Однако ливийские власти настаивают на том, что прекращение огня должно сопровождаться прекращением нападений со стороны НАТО, что позволит проложить путь к национальному диалогу. Они заявили мне, что, если нападения со стороны НАТО прекратятся, правительство Ливии сможет провести обсуждения по вопросам о выборах, демократии и конституционной реформы. Ливийские власти заявили, что для выхода из этого тупика не-

обходимо установить конкретные сроки и конкретное время прекращения огня под контролем нейтральных наблюдателей и что в этот момент должны одновременно прекратиться неизбирательные бомбардировки военнослужащих и гражданских лиц. Должностные лица в правительстве также согласились с тем, что Организация Объединенных Наций должна координировать работу международного механизма мониторинга прекращения огня, действуя в тесном сотрудничестве с Африканским союзом.

С другой стороны, ПНС заявил мне, что прекращения огня будет недостаточно для прекращения конфликта в Ливии, если оно не будет напрямую увязано с отъездом полковника Каддафи и его семьи. ПНС четко дал понять, что его позиция такова: никаких переговоров ни с полковником Каддафи, ни с членами его семьи.

Я подчеркнул в общении с обеими сторонами, что реальное и поддающееся проверке прекращение огня должно быть частью более широких мер, включая прекращение осады всех городов, особенно Мисураты и Зинтана; вывод военных сил из всех городов; предоставление немедленного гуманитарного доступа и помощи всем городам, подвергающимся военным нападениям; освобождение всех задержанных лиц; возобновление предоставления основных товаров и услуг, включая водоснабжение, электроэнергию, предметы медицинского назначения, топливо и услуги связи, во всех частях страны; обеспечение безопасного выезда иностранных рабочих, застигнутых конфликтом в этих городах.

Что касается желания начать национальный диалог, то представляющие правительство власти утверждают, что готовы взаимодействовать в рамках национального политического диалога со всеми заинтересованными сторонами и обсуждать с ними проведение любых необходимых реформ в стране. В дополнение к этому они заявили, что национальные правовые институты приступили к расследованию вызвавших кризис событий, в целях выполнения резолюций Совета Безопасности.

ПНС подготовил «дорожную карту» переходного процесса. Он обратился с призывом к международному сообществу признать ПНС в качестве законного и единственного посредника ливийского народа с международным сообществом. «Дорожная карта» предусматривает следующие шаги, которые

они намерены сделать в политической и экономической областях.

В связи с вопросом о замороженных активах, правительство Ливии заявило, что в настоящее время оно сталкивается с острой нехваткой товаров гуманитарного назначения в результате замораживания активов в соответствии с пунктом 17 резолюции 1970 (2011). Оно выразило серьезную озабоченность в связи с последствиями, которые повлекла за собой реализация некоторых аспектов резолюции 1973 (2011) Совета Безопасности, особенно в том, что касается предоставления основных товаров и услуг населению страны. В этой связи правительство обратилось с просьбой позволить ему использовать замороженные активы для удовлетворения насущных потребностей ливийского народа. Правительство также заявило протест в связи с продажей ливийской нефти.

В качестве Специального посланника в Ливии я поддерживаю постоянные контакты с лидерами и посредниками, используя официальные и неофициальные каналы. Я буду продолжать делать все возможное, чтобы найти пути долгосрочного урегулирования ливийского кризиса в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Чтобы эти усилия увенчались успехом, важно крепить чувство единства целей и процесса между всеми участниками, которые занимаются поиском путей мирного урегулирования ливийского конфликта. Каждая страна и каждая региональная организация, которые прилагают усилия для нахождения прочного решения, привносят тем самым в этот процесс особый капитал и особое видение будущего. Поэтому я буду продолжать поддерживать контакты с государствами-членами и региональными организациями в интересах обеспечения единства усилий и направления четкого сигнала.

Моей непосредственной задачей является продолжение экстренных консультаций с властями в Триполи и Бенгази, а также другими заинтересованными сторонами по вопросу ключевых элементов резолюций 1970 (2011) и 1973 (2011) Совета Безопасности, которыми являются: обеспечение беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи там, где это необходимо; незамедлительное прекращение огня; и осуществление политического процесса, который отвечает чаяниям ливийского народа.

Обеспечение присутствия Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций в Бенгази и соглашение о гуманитарной помощи, подписанное 17 апреля с правительством Ливии, являются первыми шагами, необходимыми для достижения этой цели. В этой связи прекращение огня в гуманитарных целях должно стать частью переговоров, с тем чтобы обеспечить защиту уязвимых групп населения и предоставление им гуманитарной помощи; сохранить гуманитарное пространство; и содействовать более строгому соблюдению норм международного гуманитарного права.

Необходимо достичь согласия в отношении подлинного и достойного доверия прекращению огня, с тем чтобы прекратить агрессивные действия и убийства ни в чем не повинных мирных жителей, включая женщин и детей. О прекращении огня должно быть объявлено или официально, или же в качестве первого шага в контексте неофициальной договоренности между противоборствующими силами в Ливии. Обе стороны согласились с необходимостью обеспечить поддающееся проверке прекращение огня. В настоящее время я вместе с экспертами Организации Объединенных Наций и представителями региональных организаций, в первую очередь Африканского союза, занимаюсь разработкой конкретных механизмов, которые могут быть использованы для этой цели.

Перед нами стоят многогранные и сложные задачи в области обмена информацией и ведения переговоров, которые необходимо выполнить в четко установленные сроки. С трудностями мы сталкиваемся и в нахождении путей увязки надежного и поддающегося проверке прекращения огня с долгосрочным политическим процессом, в котором должны принимать участие все соответствующие стороны. Главная проблема на данном этапе заключается в том, чтобы добиться согласия всех сторон в отношении основных элементов политического процесса, который отвечает чаяниям ливийского народа. Для достижения этой цели я надеюсь на неизменную, всестороннюю и решительную поддержку со стороны Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на аль-Хатыба за его брифинг.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения нашей дискуссии по этому вопросу.

Заседание закрывается в 15 ч. 25 м.